

Наверное, тогда же начались конфликты с родителями и я думал куда уехать. Самый близкий город, более или менее культурный, так сказать, который к тому же похож на Венецию — это Питер. Денег было крайне мало, но я сел на поезд и приехал туда непонятно зачем. Было холодно, ночевал на вокзале, вторую ночь провел где-то в подъезде и заболел... Ну, думаю, все, крышка, где тут музыканты находятся? И как-то, гуляя по улицам, встретил припанкованных ребят. Выглядел я тогда непрезентабельно, хотя и они не очень. Посоветовали они мне в Рок-клуб обратиться или пойти в «Сайгон». Происходило это в первой половине 80-х, в городе было уже немало меломанствующих и маргиналов. Тогда меня какие-то девчонки уволокли с собой. Приехали в этот Рок-клуб, познакомили меня с ребятами из группы «Патриархальная выставка», в ней тогда был Юра Рулев, которого я недавно встретил. Выглядели мы похоже и думали об одном и том же. Рулев оказался отличным парнем. «Юрик, — говорит, — давай у меня останавливайся и все, можешь пожить несколько дней, а потом чего-нибудь еще подыщу». Поехали на танцы где они играли. Куча размаленных девок, ребят в таком «глэме» а-ля синяки под глазами. Достаточно интересная там была андеграундовая среда. Молодежь с начесанными волосами, старинные пальто, у девушек черный макияж. И музыка по звучанию близкая к «панку», эдакий мрачный хард-рок, который очень соответствовал имиджу тогдашнего немного пообветшавшего Ленинграда. Песни были интересные, смысл их сводился к реанимации, каким-то смертям, в общем, клинические случаи. В скором времени мне это поднадоело и через месяц я вернулся в Москву. Позже я еще много раз приезжал в Ленинград, когда у меня уже был аналоговый сэмплер Ушакова с тремя линиями задержки, аналоговый кольцевой модулятор и набор эффектов для обработки звука. Ближе к середине восьмидесятых я играл в группе «Джунгли», познакомившись

с ними на их концерте. Понравилась новаторская позиция музыкантов, вот я и предложил подыграть им на «электронном» саксофоне. «Как это — на электронном саксофоне?» — спросили они. Это был саксофон с пьезодатчиком, подсоединенный к сэмплеру. Мне, кстати, пришлось за него работать грузчиком в «Детском мире», из которого пришел и первый синтезатор. И вот, неожиданно Андрей Отряскин из «Джунглей» сам явился в Москву ко мне домой без звонка, телефона у меня тогда не было, познакомиться, посмотреть саксофон, сэмплер. Пригласил в Питер играть с его группой, а жить на чердаке консерватории, где он проживал сам, учась на истфаке университета и работая дворником. Начали репетировать. Я врубил свой саксофон, и он начал трубить и визжать как бешеный раненный слон, не по-человечески, непохоже на саксофон. Это всем очень понравилось. «Джунгли» показались мне такой сектантской группой в хорошем смысле этого слова. Они почему-то ни с кем не хотели общаться. «Все играют попсу, это все попса, Юра, с ними не дружи...» Но я все равно знакомился со всеми, и с Вишней, и с Рыбой. Конечно же, познакомился с Игорем Веричевым и Валерой Алаховым, которые так увлеклись моим

▲
Мрачный макияж.
Распространенная тенденция 80-х.
Ленинград, 1985 г.
Из архива Тани Гангрены.

▲
Юрий Рулев «Патриархальная выставка» 1986 г.
Фото Наташи Васильевой.
Из архива Юрия Рулева.

▲
Марина.
Ленинград, 1987 г.
Из архива Димы Мертвого.